

HUMANITARIAN SCIENCES

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.3.1.6>

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА»

Екатерина Белякова

*аспирант кафедры социальной философии и управления
Запорожского национального университета (Запорожье, Украина)
ORCID ID: 0000-0002-4636-1157*

Карим Эль Гуэссаб

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальной философии и управления
Запорожского национального университета (Запорожье, Украина)
ORCID ID: 0000-0003-3555-1235*

Аннотация. В статье реализована попытка концептуализировать социально-философское понятие «культура». По мнению авторов, данная цель может быть осуществима с помощью диалектического метода путем деконструкции. Преодолевая противопоставление природы и культуры, авторы показывают, как в процессе преобразования природной среды путем соединения различных ее элементов в комплексы, образующие орудия труда и предметы труда, приводя которые во взаимодействие, достаточно высокоразвитые природные существа преобразуют природные ресурсы в артефакты, составляющие материальную, духовную и антропную отрасли культуры, преобразуя в этом процессе и себя самих в существ иного рода, нежели животных, то есть людей. Показано, что в этом процессе в ходе увеличения массы культурных артефактов увеличивается объем развития культуры, который, как правило, приводит к повышению уровня ее развития. Сам процесс развития культуры, рассмотренный со стороны его интенсивности, определяется как темпы ее развития.

Ключевые слова: культура, природный ресурс, культивирование, артефакт, бинарная оппозиция, деконструкция, тернарная композиция, отрасли культуры, уровень, объем и темпы культурного развития.

DECONSTRUCTION OF THE CONCEPT “CULTURE”

Kateryna Bieliakova

*Postgraduate at the Department of Social Philosophy and Administration
Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia, Ukraine)
ORCID ID: 0000-0002-4636-1157*

Karim El Guessab

*PhD, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Social Philosophy and Administration
Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia, Ukraine)
ORCID ID: 0000-0003-3555-1235*

Abstract. The article is an attempt to conceptualize the socio-philosophical concept of “culture”. According to the authors, this goal can be achieved using the dialectical method by means of deconstruction. By overcoming the binary opposition of nature and culture, the authors show how in the process of transforming the natural environment by combining its various elements into complexes that form practical tools and practical objects and bringing them into interaction, sufficiently highly developed natural beings transform natural resources into artifacts that make up material, spiritual and anthropic branches of culture, transforming themselves in this process into beings of a different kind than animals, that is people. It is shown that during this process, as the mass of cultural artifacts increases, the volume of culture development increases as well, which, as a rule, leads to an increase in the level of its development. The very process of cultural development, considered from the point of view of its intensity, is defined as the pace of its development.

Key words: culture, natural resource, cultivation, artifact, binary opposition, deconstruction, ternary composition, branches of culture, level, volume and pace of cultural development.

DEKONSTRUKCJA POJĘCIA „KULTURA”

Kateryna Beliakova

aspirant Wydziału Filozofii Społecznej i Zarządzania
Zaporoskiego Uniwersytetu Narodowego (Zaporoże, Ukraina)
ORCID ID: 0000-0002-4636-1157

El Guessab Karim

kandydat nauk filozoficznych, docent,
docent Katedry Filozofii Społecznej i Zarządzania
Zaporoskiego Uniwersytetu Narodowego (Zaporoże, Ukraina)
ORCID ID: 0000-0003-3555-1235

Adnotacja. W artykule zrealizowano próbę konceptualizacji społeczno-filozoficznego pojęcia „kultury”. Zdaniem autora cel ten można zrealizować metodą dialektyczną poprzez dekonstrukcję. Przewyciężając przeciwstawienia natury i kultury, autor pokazuje, jak w procesie przekształcania środowiska naturalnego poprzez łączenie różnych jego elementów w kompleksy tworzące narzędzia pracy i przedmioty pracy, prowadząc do interakcji, dość wysoko rozwinięte istoty naturalne przekształcają zasoby naturalne w artefakty, które składają się na materialną, duchową i antropiczną gałąź kultury, przekształcając w tym procesie siebie samych w istoty innego rodzaju niż zwierzęta – to znaczy ludzi. Wykazano, że w tym procesie, w trakcie wzrostu masy artefaktów kulturowych, zwiększa się ilość rozwoju kultury, co z reguły prowadzi do wzrostu poziomu jej rozwoju. Sam proces rozwoju kultury, rozpatrywany od strony jego intensywności, definiuje się jako tempo jej rozwoju.

Słowa kluczowe: kultura, zasoby naturalne, rozwinięcie, artefakt, opozycja binarna, dekonstrukcja, kompozycja cierniowa, gałęzie kultury, poziom, zakres i tempo rozwoju kulturowego.

Введение. Предполагается наиболее уместным создать теоретический образ культуры, воспроизведя его в исторически необходимом развитии. Поскольку культура является неотъемлемым моментом человека, ее необходимо концептуализировать по логике истории человеческого рода. То, каким образом менялась культура на протяжении истории, по сути, совпадало с тем, как менялся сам род человеческий. На сегодняшний день в научном обороте до сих пор такие ключевые понятия, как «культура» и «человек», рассматриваются в отрыве друг от друга вплоть до усмотрения у каждой из сторон их разорванного единства некой самостоятельной логики их саморазвертывания. О некоей особой «логике культуры» (или «логике наук о культуре») пишут, например, такие разные и принадлежащие разным эпохам философы и культурологи, как М. Вебер (Вебер, 2009), Э. Кассирер (Кассирер, 2016), В.С. Библер (Библер, 1990), Ф. Джеймисон (Джеймисон, 1996). Придерживающийся подобных взглядов автор учебного пособия призывает будущих культурологов понимать культуру «сложной, противоречивой, саморазвивающейся системой, обладающей внутренней логикой», которую «исследователь должен выявить и зафиксировать» (Чебанюк, 2010: 60–61). Антропологи тоже пишут о «логике антропогенеза» (Мерцалов, 2011), тогда как «человек» и «культура» должны рассматриваться не в разных ипостасях, а в их синтетическом единстве. Помочь синтезировать их в составе двуединого концепта может именно философская рефлексия, поскольку философия способна оперировать концептами и служить теоретической основой такого рода концептуализации.

Известные нам попытки концептуализации, когда человек и культура рассматриваются как некие моменты антропокультурной реальности, грешат тем, что эти моменты сосуществуют как рядоположенные (акцент делается либо на человеке, либо на культуре), тогда как их необходимо рассматривать в «сопряжении» (Оводова, 2012: 51).

Между тем, чаще мы наблюдаем тенденции дробления понятия «культура» на моменты, стороны, части, как-то «культурная идентичность», под которой некоторые авторы понимают «способность человека не терять «свое» место в социокультурных процессах» (Янтуш, 2019: 156), «культурная самобытность», которая называется в ряду «лучших качеств человека» (Танатова, 2004: 29), «культурное самовыражение», необходимостью охраны и поощрения разнообразия форм которого озабочено мировое сообщество, свидетельством чего является принятая в 2005 г. ООН «Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (Основные тексты Конвенции 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, 2011) и т.д., однако все вышеперечисленное, по нашему мнению, не более чем частные проявления культуры как таковой и далеки от того, чтобы удовлетворительно ее концептуализировать.

К примеру, чувствовать опасения, связанные с утратой культурной самобытности, было бы не совсем актуально в свете стоящих перед лицом человечества проблем. В частности, А.Я. Флиер усматривает прямую взаимосвязь между уровнем развития общества и его культурной самобытностью: чем развитее общество – тем ниже уровень культурной самобытности и наоборот (Флиер, 2013). Как, впрочем, отмечает и сам автор, «это отнюдь необязательная форма Бытия, а лишь частный случай этого Бытия» (Флиер, 2013: 7).

Материалом для исследования служат существующие теоретические модели и понятия культуры, а **методом** – деконструкция существующих бинарных оппозиций «природа – культура» и «человек – культура».

До сих пор в литературе встречается определение типа: «культура – то, что не есть природа, т.е. все материальные и духовные продукты жизнедеятельности человека» (Жерновая, 2011: 36). Некорректно было бы также проводить жесткие границы между природным, человеческим и культурным, т.к. можно представить природу

без человека и культуры, но невозможно представить эти последние без природы. Антрополог Филипп Дескола выражает кардинально отличную от традиционных точку зрения касательно категорий «культура» и «природа», в первую очередь отказываясь признавать их оппозицией: «рядом с антропологией культуры должна появиться антропология природы, открытая той части мира, которая актуализируется в деятельности человека и с помощью которой он объективирует свое собственное положение во вселенной» (Дескола, 2012: 2). Холистический подход к рассмотрению культуры (применяемый нами в данном исследовании), по мнению автора, «не нуждается в природе как обязательном сопернике» (Дескола, 2012: 105). Люди, как и животные, взаимодействуют с природой как с общей для них фундаментальнейшей предпосылкой их существования. Но только человек способен преобразовывать природу в условия собственной жизни в процессе материального производства, познавая и созная ее в ходе и в результате преобразования. Дикая или «первая» природа – фундаментальное условие жизни животного, тогда как естественным условием жизни человека, как родового существа, является культура как «вторая» природа, возникающая в результате преобразования «первой».

Преобразовывая природные объекты, человек становится существом все менее и менее специализированным, а потом все более и более универсальным, в отличие от узкоспециализированного животного (могущего существовать лишь в природной среде, в которой наличествуют специальные условия его видового существования) (подробнее см. Белякова, 2020). Культура, как уже модифицированная человеком (причем модифицированная в целях удовлетворения естественных потребностей человека и в соответствии с законами природы) часть природы, значительно повышает шансы человеческих сообществ на выживание во враждебной для них окружающей среде, способствует увеличению численности популяции и т.д.

Если взять за основу тот факт, что становящийся человек – часть природы, и принять во внимание, что присваиваемые и модифицированные им объекты также являются частями той же природы, то вполне логично мы придем к выводу о том, что культура является частью природы, преобразованной человеком – другой, неотделимой от нее эволюционирующей ее частью, – и существующей в соответствии с ее законами. К примеру, обрабатываемый человеком камень, одомашненное им животное, саженец, выращенный человеком или расщепляемый им атом урана, ведут себя сообразно законам природы, и человек в любом из возможных случаев может лишь поспособствовать их реализации, тогда как нарушая эти законы, рискует остаться без ресурса и в конце концов исчезнуть как вид, «ибо над природой не властвуют, если ей не подчиняются» (Бэкон, 1972: 81). Поэтому природа и культура – не только тривиально противостоят друг другу как преднаходимый и создаваемый человеком предметный мир, а в некотором более фундаментальном смысле тождественны друг другу. Поэтому можно также утверждать, что у самого человека нет особой природы отличной от природы «первой» Природы с той лишь разницей, что он является сознающей ее частью, с помощью которой Природа способна осознать себя самое. Таким образом, избегая дихотомического противопоставления культуры и природы в их радикальной оппозиции друг другу, следует отметить, что культура зарождается в процессе преобразования природы становящимся человеком, тогда как природа посредством человека познает и осознать себя через зарождение культуры. Поскольку человек преобразует «первую» природу, создавая таким образом культуру – «вторую» природу, со временем накапливается присутствие второй природы (культуры) в первой (дикой) природе. Накопление преобразованной природы и ее дальнейшее присутствие в первой природе мы и будем называть объемом культурного развития. При этом творящее культуру существо своей целью и центральным мотивом имеет не создание культуры ради создания культуры, а выживание, в процессе борьбы за которое культура и создается как следствие специфической реакции достаточно высоко развитого для этого живого существа на «вызовы» со стороны дикой природы.

Деконструкцию бинарной оппозиции «природа – культура» представляется наиболее целесообразным начать с рассмотрения взаимосвязи и взаимообусловленности элементов исторически сложившейся конфигурации культуры, каковыми, на наш взгляд, являются такие ее отрасли, как **материальная, духовная, антропная и социетальная**.

Адекватная концептуализация понятия «культура» представляется реализуемой, если раскрыть не только сущность составляющих ее отраслей, а и сложную взаимосвязь между ними, непременно вплетая в процесс концептуализации такие ключевые понятия, как **уровень, темпы и объем развития культуры**.

Под объемом развития культуры мы будем понимать массу культурных достижений, подлежащих трансляции и актуализации. Уровень развития культуры измеряется возможностью культурных сообществ обеспечить хотя бы минимальную массу средств существования людей в данной природной среде. Под темпами развития культуры мы будем понимать интенсивность приращения массы актуальных культурных достижений обеспеченного ими уровня развития культуры.

Для начала рассмотрим суть **материальной отрасли культуры**.

Используя накопленные им знания о полезных свойствах элементов окружающей среды (природных предметов и природных материалов), человек первоначально с помощью своей мышечной силы приводит их во взаимодействие, заставляя их взаимоизменяться сообразно свойствам каждого из них. Таким образом, природные феномены становятся материальными артефактами. При этом одни из них, называемые предметами труда, изменяются, превращаясь в продукты труда. Другие же, называемые орудиями труда (первоначально естественными), вызывая ожидаемое человеком изменение в предметах труда, изнашиваются и приходят в негодность, запуская, таким образом, вновь и вновь новую потребность в них и новый цикл производства. Очевидно, что возникали эти элементы вещественной культуры в процессе постоянного и, самое главное, отнюдь нелегкого взаимодействия с окружающей средой, где каждый акт такого взаимодействия был не чем иным, как непрерывной борьбой за выживание.

Первоначально основным материалом для изготовления искусственных орудий труда в течение сотен тысяч лет был именно камень, в обработке которого люди достигли высокого мастерства. Благодаря природной твердости земледельческие и охотничьи каменные орудия (а также кремневые и обсидиановые) позволяли эффективно взаимодействовать с такими жизненно важными природными объектами, как кости животных, их плоть, рога, кожа, а также такие иные природные материалы, как древесина, корни и т.д. Однако добыча кремния сопровождалась преодолением даже таких природно-климатических факторов, как толщина и плотность снега, влажность воздуха (Степанчук, 2007: 62–64), т.е. первобытный человек сталкивался с абсолютным диктатом природы «преобразовать или вымереть» практически ежедневно. Новые или уже имеющиеся усовершенствованные орудия постепенно повышали уровень производительности труда, а, следовательно, и объем развития материальной культуры, позволяя с наименьшими затратами присваивать элементы среды для потребления в пищу, использования в качестве одежды, оснащения жилища, защиты от диких животных и т.д., ослабляя таким образом давление природы на человека. Как отмечают исследователи из области археологии, «эта зависимость постепенно уменьшалась, преодолевалась развитием технических средств и различных адаптационных стратегий» (Степанчук, Матвїїшина, Рижов, Кармазиненко, 2012: 35).

Постоянная борьба формирующегося человечества за выживание (вначале стихийная, впоследствии все более и более осмысленная, зависящая от адекватного воздействия человека на природу) постепенно переходила от количественных к качественным изменениям. «Решающая роль окружающей среды в жизни древнего человека была преодолена только во время максимума последнего ледникового периода, около 20 тыс. лет назад» (Степанчук, Матвїїшина, Рижов, Кармазиненко, 2012: 35).

При первоначальном, элементарном объеме развития культуры «рабочая сила недоиспользуется, технологические средства не задействованы полностью, природные ресурсы остаются недоосвоенными», т.к. недостаточный объем культурного развития не позволяет произвести удовлетворительное количество продукта, при этом «сложность проблемы заключается в том, что уровень производства низок относительно существующих возможностей» (Саллинз, 1999: 53).

Понятно, что при этом и уровень развития культуры долго будет удерживаться на минимально достаточном уровне и темпы ее развития будут близки к нулю. В этом нас убеждает хотя бы тот факт, что найденные на открытой в 1913 г. Меджибожской стоянке вблизи пгт Меджибож Хмельницкой области Украины каменные орудия труда, имеющие возраст от 700 до 400 тыс. лет, технологически относятся к той же олдувайской или галечной археологической эпохе, что и обнаруженные на общей прародине всего человечества, в Африке и имеющие возраст не менее 2,5 миллиона лет (Матвїїшина, Степанчук, Рижов, Кармазиненко, Погорілець, 2013: 194–195).

Материальная отрасль культуры по сути совпадает с материальным производством, уровень развития которого в свою очередь напрямую зависит от производительности труда. Производство – это производительное потребление условий производства (рабочая сила, орудия труда, предметы труда), которое ведет к появлению продукта производства. Важнейшей первостепенной проблемой материальной культуры, решение которой предопределяет степень успешности решения всех остальных ее проблем, является воспроизводство самого процесса производства хотя бы в том же, минимально достаточном объеме.

Материальная культура, однако, создает не только орудия труда и продукт, она также производит и воспроизводит человеческий биологический субстрат, собственно новые поколения живых человеческих организмов, которые при минимально стабильном уровне развития и поддержании материальной отрасли доживают до репродуктивного возраста и производят на свет потомство, воспроизводя свою видовую жизнь, – то, ради чего и была создана материальная культура.

Совершенствование материального производства при этом изначально достигается благодаря совершенствованию зарождающегося человеческого сознания, продуцируемого из ощущений, эмоций, опыта (достигаемого методом проб и ошибок), связанных с постижением объективной действительности и в итоге ведущих к обретению знаний о полезных свойствах элементов окружающей среды и результатах их взаимодействия. Человеческое сознание во всех его формах есть продукт **духовной отрасли культуры**.

Духовное производство является процессом познания мира человеком. Каким образом происходит познание с точки зрения становления духовной культуры? Вслед за философами-сенсуалистами мы постулируем тезис о том, что канал поступления информации о мире в ментальное пространство человека является ощущение. Происходит первоначальная обработка определенных ощущений, получаемых человеком от воздействующих на его органы чувств внешних раздражителей. Однако обычная констатация того, что это – «холодно» или «твердо», или «влажно» не обогащает наше сознание, т.к. выводы, произведенные из ощущений, могут не быть истинными (холод может обжигать так же, как и пламя, а лед и жидкий азот вызывают одинаковое ощущение холода при осязании, т.е. одно и то же ощущение может иметь несколько раздражителей). Поэтому, оперируя лишь одними ощущениями, мы не способны познать мир истинно, но лишь выработать определенные условные рефлексы (каковые знаниями не являются и присущи всем живым существам). Но с помощью ощущений в сознании фиксируются определенные свойства, после чего должна быть найдена необходимая, природная логика связывания ощущений с фактами, благодаря которой человеческому сознанию становятся доступны некие общности, т.е. мы учимся дифференцировать, генерализировать, систематизировать, классифицировать, затем открывать закономерности, а вслед за ними и законы. Мы преобразуем ощущение в восприятие, которое так или иначе невозможно при отсутствии воспринимаемого объекта. В дальнейшем из восприятия формируется представление как искусственный образ, вызываемый уже определенными

умственными усилиями и уже не требующий непосредственной связи с раздражителем. Таким образом, все эти формы чувственного познания с исторической и природной необходимостью, подчиняясь диалектическим законам, разворачиваются одна из другой, чтобы в дальнейшем постепенно трансформироваться человеком в качественно новые формы рационального познания – понятия, суждения и умозаключения, где понятие, как первая ступень рационального познания, позволяет привязать представление к определенному слову, знаку, набору символов, суждение – развить понятие, опираясь на свойства изучаемого явления, а умозаключение – обобщить все ранее прочувствованное, воспринятое, представленное и осознанное. Продукты абстрактного мышления, как и оно само, присущи лишь человеку, а построение концептов и философских категорий (как обобщений максимального уровня) является наиважнейшим и наивысшим проявлением духовного производства человека. Данный алгоритм идентичен таковому в материальном производстве: в результате обработки природного ресурса (человеческого ощущения) и взаимодействия одних природных феноменов с другими рождается духовный продукт – знание.

Испытывать ощущение путем пассивного созерцания не означает познавать. Адекватно зафиксировать и передать связь между ощущением (природным естественным феноменом нашей видовой психики) и раздражителем (также природным естественным феноменом) удастся лишь при помощи практической деятельности в процессе преобразования предмета, явившегося раздражителем. Таким образом, в человеческом сознании закрепляется уже объективная информация о свойствах того или иного природного объекта. Преобразование в данном случае заключается в воздействии орудия труда на природный объект, в результате чего он видоизменяется, вызывая в нашей нервной системе ощущение иного качества.

Существование материального артефакта невозможно без духовной отрасли, в которой производится человеческое сознание. Несмотря на то, что материальная культура возникает при опоре на знания как основные артефакты духовной культуры, она является первичной, т.к. от уровня ее развития зависит существование культуры и человека вообще. Если материальная культура развита менее, чем это минимально необходимо, то носители данной культуры, а также и их духовные артефакты обречены на гибель.

Из всего вышеизложенного следует, что уровень развития материальной культуры прямо пропорционален уровню развития духовной культуры, т.к. материальная культура базируется на знаниях как основных атрибутах культуры духовной. И материальные объекты, изготовленные в процессе преобразования природы в искусственную среду обитания и знания, с помощью которых они были произведены, являются культурными артефактами, произведенными человеком с помощью мышления и впоследствии практики и труда. Так как плоды материальной и духовной культуры явились следствием развития трудовых и мыслительных навыков человека, т.е. развития родовых сущностных сил неотчуждаемых от человека, можно с уверенностью назвать самого человека артефактом антропной культуры. Первым объектом, который человеческое существо преобразует, является оно само.

В процессе применения (и изнашивания) орудий труда возникает необходимость не только воссоздавать эти самые орудия на постоянной основе, но и переразвивать в новых поколениях людей навыки изготовления используемых орудий, без чего невозможно воспроизвести сам процесс производства хотя бы на минимально достаточном для выживания уровне. Сохраняя и культивируя в себе новые родовые сущностные силы (или культурные инновации и достижения), люди удовлетворяют свою видовую потребность в сохранении себя как жизнеспособного вида. В процессе производства не только изготавливаются орудия труда, не только модернизируются техники и технологии производства, но и культивируются необходимые трудовые навыки в новых человеческих поколениях. Следовательно, параллельно с материальной и духовной возникает и **антропная отрасль культуры** – культивирование гоминидом как видовым существом в себе самом родовых сущностных сил, а значит и человечности, постепенно замещающей его животность и звериность. Культурные достижения, которые можно назвать также родовыми сущностными силами, не наследуются, а должны распредмечиваться и интериоризироваться человеком в процессе воспитания и обучения, а точнее в процессе инкультурации. Без таких важных процессов каждому новому поколению приходилось бы вновь изобретать колесо.

Поскольку человеком становятся, а не рождаются, логичным представляется говорить об антропогенеративном (человекоперевоспроизводящем) потенциале культурогенеза, заключенном в опредмеченной культуре (орудиях труда, книгах, текстах, алгоритмах, механизмах), в том числе и в людях как артефактах антропной культуры, т.е. носителях определенных культурных компетенций. Потенциал этот реализуется при помощи инкультурации. Инкультурация – это процесс индивидуации человека путем интериоризации им некоего неделимого далее объема культурных компетенций. Качественная и количественная суть содержащихся в отдельном человеке культурных компетенций влияет на то, какое место занимает данный человек в социуме, в силу чего инкультурация одновременно является и социализацией, таким образом деконструируется еще одна неразрешимая бинарная категориальная оппозиция.

В результате уровни развития материальной, духовной и антропной отраслей взаимосвязаны и равнозначны в своем единстве, где антропная отрасль выступает исходной, а материальная – результирующей, определяющей, т.к. именно уровень развития материальной отрасли определяет уровень развития культуры в таком синтетическом показателе, как производительность труда.

Условием же обеспечения воспроизводства материального производства являются достижения в **отрасли социальной культуры**, поскольку производственные отношения в единстве отношений производства распределения и потребления тоже культивируются, а не складываются стихийно, как можно предположить, исходя из понятия *самоорганизации общества*.

Однако пока гоминиды обеспечивают свое выживание систематическим использованием самых примитивных орудий труда, не изменяющихся на протяжении сотен тысяч и миллионов лет и используемых всеми без исключения взрослыми членами гоминидных сообществ, они оставались все еще стадными, а не социальными в точном смысле этого слова существами. Это значит, что антропокультурогенез еще не обогатился таким моментом, как социогенез.

Именно изобретенное первобытными людьми разделение труда (сначала по гендерному признаку) привело и к разделению накопленного объема культурного развития между мужчинами и женщинами. Оно одновременно явилось фрагментацией формирующихся родовых сущностных сил. Начиная с этого исторического момента выживание первобытных женщин, как и мужчин теперь решающим образом зависит от того, смогут ли их «корпоративные» актуальные компетенции, будучи взаимодополненными, образовать достаточный для выживания объем актуальной культуры. Теперь они лишь вместе обладают необходимым объемом культурных компетенций, и лишь вместе они жизнеспособны, т.е. они становятся социальными существами, и первобытная орда превращается в первобытное общество, что знаменует собой зарождение социальной культуры. Социализация – это процесс придания человеку качеств социального существа, т.е. носителя некоторой части актуальных культурных компетенций, без дополнения которых недостающими их фрагментами его выживание в среде невозможно. Разделение труда стало социальным, культурным и человеческим достижением и привело к возникновению социальной как таковой. На это в свое время указывал Эмиль Дюркгейм, настойчиво привлекавший внимание научного сообщества к той «роли, которую призваны сыграть в социальной организации современных народов профессиональные группы» (Дюркгейм, 1990: 5).

Если содержанием технологического процесса производства является производительное потребление его условий, то соответствующей его содержанию социальной формой процесса производства является возникающие в этом процессе между его участниками производственные отношения – отношения производства, распределения и потребления всех культивируемых во всех отраслях культуры артефактов.

Таким образом, зарождающаяся культура в ее зрелой форме возникает в единстве материальной, духовной, антропной и социальной и запускает процессы инкультурации и социализации. С одной стороны, человек – носитель части необходимого для выживания объема культурных компетенций, с другой стороны, он вынужденно должен быть дополнен другими носителями других компетенций, которые в совокупности составляют весь объем, необходимый для выживания данного культурного сообщества в данной природной среде родового развития.

Поскольку разделение труда означает специализацию родов занятий и закрепления их сперва за социо-профессиональными, а затем и социально-классовыми группами, впервые появилась возможность при том же объеме культурного развития (той же массе культурных достижений) повысить уровень развития культуры и темпы ее развития.

Актуальность нового типа инкультурации (возникшего при дальнейшем углублении разделения труда) подтверждается выживаемостью данной культурной общности, которую гарантирует вследствие специализации более высокая производительность труда, что означает достижение более высокого уровня развития культуры при том же объеме ее развития. Очевидно, что на переход от первобытного равенства к форме последующего неравенства (сначала патриархального, затем долгового рабства), а впоследствии и к классическому рабовладельческому строю локальные человеческие общности сделал возможным выживать более гарантированно, увереннее смотреть в будущее.

Результаты. В настоящей статье мы уделили внимание в основном функционированию культуры при наличном объеме и уровне ее развития, сосредоточиваясь в основном на ее воспроизводстве. В следующей статье мы остановимся на условиях развития культуры, хотя эту тему мы затронули применительно к начальному этапу антропосоциокультурогенеза.

Исходя из нашего теоретического представления о том, что необходимо избегать бинаризма, и каждый концепт воплощает в себе действующее противоречие и представляет собой некую тотальность, в основе которой – единство и борьба ее противоположных моментов, представляется разумным представить «культурное» средоточием «человеческого» и «социального». Формальной основой для данной эмпирической интуиции является наличие таких социогуманитарных дисциплин, как социальная и культурная антропология, ставящими во главу угла лишь один из моментов антропосоциокультурной тотальности, что должно вдохновлять современных исследователей преодолеть пропасть между ними и создать единую научную концепцию. **Тернарная композиция** (в отличие от бинарной оппозиции) предполагает наличие внутренних исторически и логически необходимых связей между ее моментами, каковыми в данном случае выступают человек, культура и социальность.

Однако исторически сложившийся режим природопользования как основанный на существующих технологиях процесс преобразования непригодной для выживания глобальной популяции существ вида *Homo Sapiens* природной среды в искусственную среду их обитания привел человеческий род на край гибели. На сегодняшний день большинство глобальных проблем вызваны тем, что созданная человеком техносфера, как материальное воплощение культуры современной цивилизации, несовместима с Природой. Поэтому мы вынуждены деконструировать еще одну бинарную категориальную оппозицию «окультуривание природы» и «натурализация культуры». Сегодня мы под давлением нами же созданных проблем все острее осознаем, что настоящее окультуривание природы одновременно должно быть и натурализацией создаваемой в этом акте культуры, т.е. окультуривание природы и натурализация («оприродивание») культуры

необходимо должны быть двумя сторонами единого диалектического процесса. Бытие культуры должно стать адекватным существованию самой Природы, а человек, соответственно, органом ее самосознания и ее корректной самоорганизации.

Выводы. Человек и культура не являются друг для друга рядоположенными, а представляют неразрывное единство. Развитие антропизирующимся гоминидом как видовым существом в себе способности преобразовывать сначала свою собственную, а затем и остальную природу – первый культурный акт реализации родовых сущностных сил, не присущих ему как животному.

Диалектическая деконструкция понятий человека и культуры позволяет продвинуться в направлении выстраивания холистической концепции антропосоциокультурной реальности. Деконструкция культуры с помощью диалектического метода объективирует культуру, рассматривая ее не как нечто статичное или уже произошедшее, а как непреходящую, неотчуждаемую от человека постоянную величину – совокупность культивируемых людьми собственных родовых сущностных сил, исторически заданным способом фрагментированных и распределенных между ними и тем самым распределяющих их самих между различными отраслями культурной деятельности в качестве их субъектов.

Материальная культура в своей процессуальной действительности порождает потребность во всех остальных отраслях культуры: духовной, антропной и социальной, которые в свою очередь обеспечивают достаточный уровень материальной культуры благодаря духовным, антропным и социальным артефактам и инновациям соответственно. В основе создания артефактов каждой отрасли культуры лежит одинаковый алгоритм – воздействие преобразующей целесообразной деятельности на природный ресурс или феномен (будь то камень, человеческое ощущение, двигательный навык или первобытная стадность).

Чтобы единство человека и культуры оказалось симбиотическим и для человечества, и для первой природы, необходимо выделить и спроектировать такое доминирующее начало, которое было бы достижимо природосообразным характером деятельности.

В основе культуры лежат антропность и социальность. Зародившись одновременно в формирующемся человеке, она является его постоянным, неотъемлемым атрибутом и будет являться таковым до тех пор, пока существует человек.

Возникающая социальность представляет собой социальную форму существования культуры, будучи по своей сути тем способом, каковым культура как накопленный объем родового развития человека, распределяется между отдельными членами культурного сообщества. И именно от этого способа (существующего типа социальности) зависит, может ли быть максимизирован уровень развития культуры для данного объема ее развития и будут ли максимизированы темпы развития культуры, достижимые для данного уровня ее развития. Таким образом, культура в целом как искусственный мир, созданный человеком и включающий человека, – это природа на том этапе ее развития, когда в ней необходимо возникает и существует преобразующий природную среду и созидующий таким способом культурную среду человек.

В следующей нашей статье нам предстоит поразмыслить о социетальных инновациях как основном средстве максимизации уровня развития культуры при заданном его объеме и максимизации темпов развития культуры при заданном уровне ее развития, особенно в периоды острых социальных кризисов, подобных современной эпохе глобального системного кризиса всей современной цивилизации.

Список использованных источников:

1. Агальцев А.М. Социокультурный контекст становления человека. *Вестник Томского государственного университета. Культурология*. 2009. № 319. С. 56–60.
2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. Москва : Политиздат, 1990. 413 с.
3. Белякова К.О. Логіка необхідності виникнення людини як логіка саморозгортання концепту «людина» (з історії в теорію). *Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці*. 2020. Вип. 41. Т. 1. С. 20–29. DOI: org/10.26661/2413-2284-2020-1-41-02.
4. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / сост., общая ред. и вст. статья А.Л. Субботина. Москва : Мысль, 1972. Т. 2: Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы. 582 с.
5. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре. / Пер. М.И. Левиной. *Логика культуры. Антология*. Отв. редактор-составитель С.Я. Левит. Санкт-Петербург : Университетская книга, 2009. С. 7–54.
6. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры. / Пер. с франц. О. Смолицкой (Предисловие; главы 1–3), С. Рындина (главы 4–15; эпилог; примечания; указатель); под общ. ред. С. Рындина. Москва : Новое литературное обозрение, 2012. 584 с. (Серия «Интеллектуальная история»).
7. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или логика культуры позднего капитализма. *Философия эпохи постмодерна*. Минск : Красико-принт, 1996. С. 121–133.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с франц. и послесловие А.Б. Гофмана. Москва : Наука. 1990. 575 с. (Социологическое наследие).
9. Жерновая О.Р. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. *Язык и культура*. 2011. № 3 (15). С. 35–43.
10. Кассирер Э. Логика наук о культуре. / Пер. с нем. и комментарии С.О. Кузнецова и Б. Вимера. *Избранное. Логика наук о культуре*. Сост. С.Я. Левит. Москва; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 7–140.
11. Матвіїшина Ж., Степанчук В., Рижов С., Кармазиненко С., Погорілець О. Палеопедологічні та археологічні дослідження ранньопалеолітичних місцезнаходжень біля смт Меджибіж. Лесовий покрив Північного Причорномор'я. *Збірник наукових праць (до XVIII українсько-польського семінару)*. 8–13 вересня 2013 р. Люблін, 2013. С. 187–196.

12. Мерцалов В.Л. Происхождение человека еще не завершено. Логика антропогенеза. 2-е изд., исправ. и перераб. Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. 320 с.
13. Оводова С.Н. Антропное измерение города: культурологическая экспертиза. *Человек в мире культуры*. Уральский государственный педагогический университет. 2012. № 4. С. 50–53.
14. Основные тексты Конвенции 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Париж : Штаб-Квартира ЮНЕСКО. 2011. 115 с.
15. Саллинз М. Экономика каменного века. / Пер. с англ. О.Ю. Артемовой, Ю.А. Огородновой и Л.М. Огороднова. Москва : ОГИ, 1999. 296 с.
16. Степанчук В.М. Льодовики, мамонти та первісні люди: Україна мільйон років тому. Київ : Інформаційно-аналітична агенція «Наш час», 2007. 192 с.
17. Степанчук В.М., Матвіїшина Ж.М., Рижов С.М., Кармазиненко С.П. Початкове заселення і подальше освоєння території України давньою людиною; синтез археологічних і палеогеографічних даних. *Вісн. НАН України*. 2012. № 8. С. 34–36.
18. Танатова Д.К. Антропологический подход в социологии: исследование социокультурного процесса : автореф. дис. ... д. социол. н.: 22.00.01. Москва : МГСУ, 2004. 38 с.
19. Флиер А.А. Природа культуры и закономерности ее развития. *Культурологический журнал. Journal of cultural research*. 2013. № 3. С. 1–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-kultury-i-zakonomernosti-ee-razvitiya/viewer>. (дата звернення: 10.11.2020).
20. Чебанюк Т.А. Методы изучения культуры : учебное пособие. Санкт-Петербург : Наука, 2010. 350 с.
21. Янтуш О.А. Культурологическая теория образования : дис. ... д-ра культуролог. наук : 24.00.01. Санкт-Петербург : РГПИ им. А.И. Герцена, 2019. 261 с.

References:

1. Agaltcev, A.M. (2009). *Sotciokulturnyi kontekst stanovleniia cheloveka*. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiia. No. 319. Pp. 56–60.
2. Bibler, V.S. (1990). *Ot naukoucheniia – k logike kultury: dva filosofskikh vvedeniia v dvadcat pervyi vek*. Moskva: Politizdat, 413 p.
3. Bieliakova, K.O. (2020). Lohika neobkhidnosti vynykennia liudyny yak lohika samorozhortannia kontseptu “liudyna” (z istorii v teoriuu). *Kulturolohichni visnyk: Naukovo-teoretychnyi shchorichnyk Nyzhnoi Naddnyprianshchyny*. Vyp. 41. T. 1. Pp. 20–29. DOI: [org/10.26661/2413-2284-2020-1-41-02](https://doi.org/10.26661/2413-2284-2020-1-41-02).
4. Bekon, F. (1972). *Sochineniia v dvukh tomakh / sost., obshchaia red. i vst. statia A.L. Subbotina*. Moskva: Mysl, T. 2: Vtoraia chast sochineniia, nazyvaemaia Novyi Organon, ili istinnye ukazaniia dlia istolkovaniia prirody. 582 p.
5. Veber, M. (2009). *Kriticheskie issledovaniia v oblasti logiki nauk o kulture*. Per. M.I. Levinoi. Logika kultury. Antologiia. Otv. redaktor-sostavitel S.Ia. Levit. Sankt-Peterburg: Universitetskaia kniga. Pp. 7–54.
6. Deskola, F. (2012). *Po tu storonu prirody i kultury*. Per. s frants. O. Smolitskoi (Predislovie; glavy 1–3), S. Ryndina (glavy 4–15; epilog; primechaniia; ukazatel); pod obshch. red. S. Ryndina. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 584 p. (Seriiia “Intellektualnaia istoriia”).
7. Dzheimison, F. (1996). *Postmodernizm, ili logika kultury pozdnego kapitalizma*. Filosofiia epokhi postmoderna. Minsk: Krasiko-print. Pp. 121–133.
8. Diurkgeim, E. (1990). *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotciologii*. Per. S frants. i posleslovie A.B. Gofmana. Moskva: Nauka. 575 p. (Sotciologicheskoe nasledie).
9. Zhernovaia, O.R. (2011). *Etnokulturnaia identichnost Uelsa v sovremennom Soedinennom Korolevstve Velikobritanii i Severnoi Irlandii. Iazyk i kultura*. No. 3 (15). Pp. 35–43.
10. Kassirer, E. (2016). *Logika nauk o kulture*. Per. s nem. i kommentarii S.O. Kuznetcova i B. Vimera. Izbrannoe. Logika nauk o kulture. Sost. S.Ia. Levit. Moskva; Sankt-Peterburg: Tcentr gumanitarnykh initsiativ. Pp. 7–140.
11. Matviishyna, Zh., Stepanchuk, V., Ryzhov, S., Karmazynenko, S., Pohorilets, O. (2013). *Paleopedolohichni ta arkhеolohichni doslidzhennia rannopaleolitychnykh mistseznakhodzen bilia smt Medzhybizh. Lesovyi pokryv Pivnichnoho Prychornomoria. Zbirnyk naukovykh prats (do KhVIII ukrainsko-polskoho seminaru)*. 8–13 veresnia 2013 r. Liublin. Pp. 187–196.
12. Mertcalov, V.L. (2011). *Proiskhozhdenie cheloveka eshche ne zaversheno*. Logika antropogeneza. 2-e izd., isprav. i pererab. Sankt-Peterburg: Aleteiia. 320 p.
13. Ovodova, S.N. (2012). *Antropnoe izmerenie goroda: kulturologicheskaiia ekspertiza. Chelovek v mire kultury*. Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. No. 4. Pp. 50–53.
14. *Osnovnye teksty Konventcii 2005 g. ob okhrane i pooshchrenii raznoobrazii form kulturnogo samovyrazheniia*. Parizh: Shtab-Kvartira IuNESKO. 2011. 115 p.
15. Sallinz, M. (1999). *Ekonomika kamennogo veka*. Per. s angl. O.Iu. Artemovoi, Iu.A. Ogorodnovoi i L.M. Ogorodnova. Moskva: OGI. 296 p.
16. Stepanchuk, V.M. (2007). *Lodovyky, mamonty ta pervisni liudy: Ukraina milion rokiv tomu*. Kyiv: Informatsiino-analitychna ahentsiia “Nash chas”. 192 p.
17. Stepanchuk, V.M., Matviishyna, Zh.M., Ryzhov, S.M., Karmazynenko, S.P. (2012). *Pochatkove zaseleniia i podalshe osvoieniia terytorii Ukrainy davnoi liudynoi; syntezy arkhеolohichnykh i paleoheohrafichnykh danykh*. Visn. NAN Ukrainy. No. 8. Pp. 34–36.
18. Tanatova, D.K. (2004). *Antropologicheskii podkhod v sotciologii: issledovanie sotciokulturnogo prottsessa: avtoref. dis. ... d. sotciol. n.: 22.00.01*. Moskva: MGSU. 38 p.
19. Flier, A.Ia. (2013). *Priroda kultury i zakonomernosti ee razvitiia*. Kulturologicheskii zhurnal. Journal of cultural research. No. 3. Pp. 1–12. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-kultury-i-zakonomernosti-ee-razvitiya/viewer>.
20. Chebaniuk, T.A. (2010). *Metody izucheniiia kultury: uchebnoe posobie*. Sankt-Peterburg: Nauka. 350 p.
21. Iantush, O.A. (2019). *Kulturologicheskaiia teoriia obrazovaniia: dis. ... d-ra kulturolog. nauk: 24.00.01*. Sankt-Peterburg: RGPI im. A.I. Gertcena. 261 p.